

ОЛЕГ ГРИГОРЬЕВИЧ УСЕНКО
кандидат исторических наук, доцент
(Тверь),

доцент кафедры отечественной истории исторического факультета
Тверского государственного университета

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Д. В. СЕНЯ
«ВОЙСКО КУБАНСКОЕ ИГНАТОВО КАВКАЗСКОЕ»:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПУТИ КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ (1708 г. – КОНЕЦ 1920-х гг.).
2-е изд., испр. и доп. Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2002. 285 с. Тир. 500 экз.

Интересное и во многом новаторское исследование молодого краснодарского историка, основанное на его кандидатской диссертации, впервые было опубликовано в 2001 г. Судя по рецензиям, первое издание монографии нашло благожелательный отклик у отечественных казаковедов¹. Кроме самой постановки проблемы, в заслугу автору рецензенты ставили прекрасное знание историографии по теме и полемичность исследования, привлечение большого количества источников – как опубликованных, так и архивных, чёткое и аргументированное определение понятий «некрасовцы» и «кубанские казаки», публикацию в приложении весьма интересного источника (записки капитана Н. И. Щербо, посетившего некрасовцев в 1904 г.), а также принципиальное решение целого ряда неизученных и спорных вопросов: о местах расселения некрасовцев на Кубани и на территории Турции, датах и причинах казачьих миграций, основных событиях внутренней жизни Первого Кубанского казачьего войска, его месте в социально-политической структуре Крымского ханства и Османской империи вообще, отношениях «игнат-казаков» с другими категориями православного населения, жившего под властью турецкого

[с. 239]

султана (дунаками-липованами и бывшими запорожскими казаками), участия некрасовцев в русско-турецких войнах, отношении российского правительства и Русской православной церкви к бывшим соотечественникам и их потомкам, эволюции менталитета некрасовских казаков, причинах и процессе их возвращения на историческую родину, их жизни в период Гражданской войны и становления советской власти.

В то же время Д. В. Сень получил ряд критических замечаний. Отметим лишь те, которые имеют концептуальный характер. Так, по мнению Б. Е. Фролова и Н. А. Мининкова, автор недооценил роль религиозного фактора, говоря о причинах ухода части бывших булавинцев на Кубань в 1708–1709 гг. На взгляд В. Н. Королёва, правильней было бы считать некрасовцев особой этноконфессиональной группой не русского народа, но донского казачества. Кроме того, В. Н. Королёв, равно как Н. А. Мининков, полагает, что Д. В. Сень вряд ли прав, когда утверждает, будто в начале XVIII в. крымские и кубанские татары были схожи с донскими казаками в том, что все они были далеки от идеи государственности.

Задачи настоящей рецензии следующие: 1) охарактеризовать изменения и дополнения, внесённые в текст монографии, в том числе посмотреть, в какой мере Д. В. Сень учёл приведённые выше замечания, 2) выявить «плюсы» и «минусы» последнего варианта его исследования, включая те, которые были у первого издания, но остались вне поля зрения предыдущих рецензентов.

Итак, по сравнению с первым изданием содержимое монографии кардинальных трансформаций не претерпело. Изменения были внесены лишь в текст введения, 1-й главы и, соответственно, заключения.

Прежде всего надо отметить, что Д. В. Сень привлёк ряд новых работ, посвящённых предыстории и начальному этапу существования Первого Кубанского казачьего войска (ПККВ) (с. 11, прим. 28), содержащих сведения о поселениях некрасовцев на Кубани (с. 33–34, прим. 82–83) и об их жизни в европейской части Османской империи (с. 10, прим. 17–19).

Что касается источников, то автор сократил характеристику используемых материалов периодики (с. 18). В то же время источниковая база исследования была расширена. Её дополнили нарративные и картографические материалы, извлечённые из фондов центральных архивохранилищ: РГАДА (Ф. 111. Оп. 1. 1718 г. Д. 6), РГА ВМФ (Ф. 233. Оп. 1. Д. 28), РГВИА (Ф. 20. Оп. 47. Д. 18) и ГИМ («Карта границы Империи между Чёрным и Каспийским морями» 1778 г.) (с. 13, 18, 247–248, 261).

Первая глава монографии также подверглась расширению. Основные вставки были сделаны в §1 («Предпосылки и причины появления донских казаков на Кубани в 1708 г.»), §3 («Кубанское казачество: условия формирования, пополнения, развития») и §4 («Кубанские казаки-некрасовцы в экономической и военно-политической структуре Крымского ханства»).

Так, в §1 были включены: отзыв о И. Некрасове князя В. В. Долгорукого (с. 19, прим. 4), упоминание о встрече И. Некрасова с Петром I под Азовом в 1695–1696 гг. (с. 20, прим. 12), характеристика роли Некрасова во время Булавинского восстания (с. 20–21, прим. 14), пассажи о казаках-староверах, обосновавшихся на Кубани в конце XVII в. (с. 23–26, прим. 35, 38, 41, 42, 45, 52, 53), рассуждения автора о процессе официального оформления статуса кубанских казаков как подданных Крымского хана (с. 31–31, прим. 72, 73; с. 37, прим. 93–95), новые факты и выводы о расположении некрасовских городков на Кубани (с. 33–34, прим. 82–85).

Текст §3 был расширен главным образом за счёт анализа литературы о кубанском казачестве в целом (с. 54–55), повторного обращения к «донекрасовскому» периоду его истории (с. 58–59, прим. 157–163), цитирования мысли Л. Леви-Брюля относительно особенностей архаического сознания (с. 68), характеристики статуса ПККВ, его внешних сношений и внутренней жизни, в том числе религиозно-церковной (с. 58–63, прим. 157–174; с. 65–67, прим. 181–182, 184–188; с. 69–71, прим. 195–207; с. 76–77, прим. 224–225). Сюда же был включён и материал, находившийся ранее в §4. Речь идёт о фактах, извлечённых из путевых заметок архимандрита Павла (с. 66, прим. 183). Кроме того, Д. В. Сень изменил конечную дату начального этапа истории ПККВ с 1709 г. на 1708 г. (с. 78) и дополнил выводы утверждением, что ПККВ правильней было бы называть не российским, а «ханским» и «крымским» (с. 79–80, 205).

В §4, помимо указанной ранее переброски сведений, сообщённых архимандритом Павлом, обнаруживаются лишь три изменения – это вставки, где описывается реакция Петра I на уход И. Некрасова «с товарищи» под власть крымского хана (с. 81, прим. 234), о борьбе российских властей с «некрасовской агитацией» (с. 90–91, прим. 289–290) и об их отношении к выходцам с Кубани (с. 91, прим. 295–296).

Что касается приведённых выше замечаний рецензентов, то Д. В. Сень учёл только одно из них. По-прежнему в его труде без каких-либо разъяснений фигурирует вызывающий недоумение тезис, что донцы, крымские и ногайские татары «были... далеки от идей государственности» (с. 29). В то же время автор уделил больше внимания религиозному фактору при выявлении причин ухода недавних булавинцев на Кубань, но оставил без внимания – и думается, вполне резонно – предложение считать донских казаков особым этносом, отличным от русского народа.

Кстати, актуальность рецензируемого сочинения в первую очередь обусловлена как раз тем, что оно показывает односторонность и мифологичность весьма распространённых взглядов на казаков (не только донских) как чуть ли не главных патриотов Земли Русской, негибавших борцов за православие, убеждённых монархистов или, наоборот, противников

самодержавия, а также носителей особого этнического начала. Д. В. Сень совершенно прав, когда говорит о разнородности казачества и многовариантности развития отдельных казачьих сообществ (с. 56–57). Собственно говоря, конкретным подтверждением этого тезиса и является данная монография.

В частности, нельзя не согласиться с утверждениями исследователя, что ПККВ отличалось от Войска Донского тем, что изначально не было «вольным» (с. 72–73), что процесс его конституирования шёл при активном участии крымского хана, сыгравшего роль, аналогичную той, которую играли русские цари, поощрявшие объединительные процессы в среде российского казачества (с. 53, 71–72).

К числу исследовательских удач автора также следует отнести аргументированные выводы о том, что Кубань в XVIII в. была одним из центров «раскола» (с. 69–71, 205), что православное население Крымского ханства не ограничивалось общностью кубанских казаков и что состав ПККВ был неоднороден – лишь часть его составляли собственно некрасовцы (с. 23, 93, 117, 119).

Хотя Д.В. Сень избегает разговора о возможных трениях между «старыми» и «новыми» кубанскими казаками после 1708 г., тем не менее он приводит фактический материал, который позволяет говорить, что до 1730-х гг. «пахомовцы» и «булавинцы» сохраняли свою обособленность в рамках ПККВ. Судя по

[с. 240]

всему, в этот период «старые» и «новые» кубанские казаки жили в разных городках: первые – в Копыле, а позднее – в Хан-Тепеси и Савельеве (от имени атамана С. Пахомова), вторые – в новопостроенных городках, среди которых были поселения с названиями Кара-Игнат и Некрасов (см. с. 33–35, 58).

Д. В. Сень, безусловно, сделал правильный шаг, обратившись к преданиям некрасовцев, жаль только, что он ничего не сказал об их составе и особенностях как исторических источников, не раскрыл методику работы с ними (с. 17–18). Кроме того, использование преданий для заполнения «некоторых лакун некрасовской истории» подразумевает, видимо, принципиальное доверие исследователя к их создателям и носителям. Однако автор не всегда сохраняет подобную установку.

Так, он считает неверной точку зрения кубанских казаков, которые ещё до 1708 г. видели себя «Войском Кубанским» (с. 75). Историк полагает, что «кубанские казаки искусственно копируют в первые годы своего проживания на Кубани элементы войсковой организации, бытовавшей на Дону...» (с. 76), поэтому относит оформление ПККВ к 1710–1720-м гг. (с. 78, 205). При этом его контраргументы не выглядят солидными: невозможность существования в то время войсковой организации на Кубани обосновывается тем, что казаков тогда было мало и они к тому же подчинялись туркам и татарам. Однако данная подчинённость сохранялась и после 1710 г. – так стоит ли заострять на ней внимание? И почему среди главных признаков казачьего войска должно быть большое количество его членов? Да и что это такое – «большое количество»? Наконец, неясно, почему «искусственное» копирование войсковой организации делает её несуществующей?

Д. В. Сень высказывает недоверие и к летописной записи, сделанной самими казаками, согласно которой И. Некрасов со своим отрядом пришёл на Кубань 25 апреля 1709 г. Историк пишет: «Исторической действительности дата не соответствует. Появление отряда И. Некрасова на Кубани относится к концу августа – началу сентября 1708 г. ...» (с. 276, 284, прим. 37). Но почему бы не допустить, что прав именно тот, кто сделал запись? Вполне вероятно, что имеется в виду не вся Кубань, а конкретное место, где надолго обосновались выходцы с Дона.

Аналогичным образом исследователь поправляет автора «листа» (указа), данного кубанским казакам от имени Девлет-Гирея II. В тексте документа стоит следующая дата: 23

марта 1704 г. Однако Д. В. Сень полагает, что указ мог быть составлен лишь в 1699–1702 гг. или 1708–1713 гг., поскольку именно тогда Девлет-Гирей II владел Крымским ханством. При этом историк склоняется к тому, чтобы время возникновения указа относить к первому периоду его правления (с. 59). Между тем в самом «листе» Девлет-Гирей, хоть и зовётся ханом, всё же не фигурирует как правитель Крыма. Не случайно документ начинается словами: «По приказу превысокаго хана дан сей указ». Скорее всего, Девлет-Гирей выполнял волю своего отца – Селим-Гирея, поэтому нет оснований не доверять проставленной в указе дате.

Парадоксально, но Д. В. Сень принимает на веру два известия (явно основанные лишь на слухах), что среди участников Булавинского восстания весной–летом 1708 г. были 2000 кубанских татар и 1100 казаков с Кубани и Аграхани, причём последние приняли участие в штурме Черкаска (с. 26). Недостоверность этих сведений доказывают многочисленные данные других источников. Во-первых, кубанских казаков к 1708 г. было не более 250 человек². Во-вторых, никто из очевидцев захвата Черкаска булавинцами не заметил в их рядах выходцев с Кубани – ни казаков, ни татар³. Если татары и были среди участников Булавинского восстания, то разве что ясачные⁴.

Автор монографии совершил ошибку и тогда, когда вслед за капитаном Н. И. Щербо стал говорить, что майноские некрасовцы с 1814 г. были освобождены от воинской повинности (с. 137, 262). На самом деле нужно вести речь лишь об избавлении от «солдатчины» и службы в мирное время, поскольку сам же Д. В. Сень пишет об обязанности некрасовцев посылать всадников на войну и об их участии в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. (с. 124–125, 135, 150).

К числу недочётов нужно также отнести то, что в гл. 1 под сносками 9, 10, 12 (с. 20) указан не тот источник – там должна фигурировать следующая ссылка: *Подъяпольская Е. П.* Новое о восстании К. Булавина // Ист. архив. 1960. № 6. С. 125.

Наконец, фактический материал, изложенный в монографии, вызвал несколько вопросов, которые остались без ответов.

Во-первых, можно ли говорить о сохранении ПККВ после переселения некрасовцев в Турцию, и если да, то до какого времени оно существовало? Ведь войско постепенно раздробилось в результате многочисленных переселений и отселений, а также религиозной розни (см. с. 116–119, 125–126, 133–135, 139–149). Кроме того, в 1864 г. некрасовцы были переведены в состав «райи» – податного населения Османской империи (с. 151). Так, быть может, стоит исключить последующий период из истории ПККВ?

Во-вторых, почему турецкие власти в 1910-х гг. были готовы разрешить и разрешили некрасовцам вернуться на историческую родину, а в 1927–1930 гг. уже были против этого?

Конечно, ответить на данные вопросы Д. В. Сень сможет лишь в новых публикациях. Однако то, что его монография не «закрывает тему», отнюдь не свидетельствует о её низком научном уровне. Дело как раз в теме исследования – в её сложности и обширности. Но главный шаг сделан – создан концептуальный каркас и принципиальный план её разработки. И в этом главная заслуга автора монографии.

---

¹ См.: *Голос минувшего: Кубан. ист. журн.* 2001. № 1–2. С. 79–81 (автор рецензии – Б. Е. Фролов); *Известия вузов Сев.-Кавк. региона: Обществ. науки.* 2001. № 4. С. 140–141 (автор – В. Н. Королёв); *Отеч. история.* 2001. № 5. С. 195–197 (автор – Н. А. Мининков).

² *Усенко О. Г.* Начальная история кубанского казачества (1692–1708 гг.) // Из архива тверских историков: Сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 2. С. 63; *Боук Б. М.* К истории Первого Кубанского казачьего войска: поиски убежища на Северном Кавказе // *Восток.* 2001. № 4. С. 33, 35.

³ См.: *Булавинское восстание (1707–1708 гг.).* М., 1935. С. 232–234, 236–239, 244, 249–250, 252–253, 258, 260–261, 269–270, 279–280, 292–293.

⁴ *Лебедев В. И.* Булавинское восстание. М.; Л., 1934. С. 57, 64.